

УДК 811.12.25

Матузкова Е. П.

КУЛЬТУРА КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ XXI СТОЛЕТИЯ

В статье рассматриваются сущностные характеристики понятия «культура», релевантные для современной лингвокультурологии. Ключевые понятия этой науки, включая термин «культура», находятся на стадии уточнения содержательных аспектов, что обуславливает актуальность предлагаемой работы.

Ключевые слова: актуальность, ключевое понятие, культура, лингвокультурология, сущностные характеристики.

Матузкова Е. П. Культура як ключове поняття лінгвокультурології XXI століття. – Стаття.

У статті розглянуто сутнісні характеристики поняття «культура», що є релевантними для сучасної лінгвокультурології. Ключові поняття цієї науки, включаючи термін «культура», перебувають на стадії уточнення змістовних аспектів, що обумовлює актуальність запропонованої роботи.

Ключові слова: актуальність, ключове поняття, культура, лінгвокультурологія, сутнісні характеристики.

Matuzkova E. P. Culture as a key notion of XXI century linguoculturology. – Article.

The article deals with the essential characteristics of culture that are relevant for the current linguoculturology. Key notions of this humanitarian discipline are still being specified and defined in their meaning, which justifies the importance of the suggested work.

Key words: culture, essential characteristics, importance, key notion, linguoculturology.

Лингвокультурология, зародившаяся в русле коммуникативно-функциональной научной парадигмы, сегодня становится одной из наиболее интенсивно развивающихся гуманитарных наук. Можно смело утверждать, что эта область языкознания интеграционного характера находится на завершающей стадии самоопределения в качестве самостоятельной лингвистической дисциплины, изучающей язык как феномен культуры и культуру как феномен, создаваемый языком, в их тесной и паритетной взаимосвязи с индивидуальным и коллективным сознанием.

Понятийный аппарат, базовые термины лингвокультурологии находятся на стадии уточнения содержательных аспектов, релевантных именно для этой науки. Это касается в первую очередь ключевых понятий: *культура, язык, сознание*, которые, в свою очередь, продуцируют множество остальных (культурное пространство, культурная общность, лингвокультура, культурные ценности, культурная идентичность, языковое сознание, языковая картина мира, лингвокультурная идентичность, лингвокультурный код, лингвокультурный концепт и другие). О сути этих базовых понятий и особенностях их взаимосвязи написано и сказано немало. Конечно же, в рамках нашей статьи невозможно детально описать историю данной проблематики и даже её современное состояние. Поэтому остановимся на описании значимых характеристик понятия «культура», актуализируемых в аспекте лингвокультурологии.

Количество определений и подходов к изучению культуры огромно и измеряется сегодня многозначными числами. Представления исследователей, принадлежащих к различным научным направлениям, о том, что такое культура, были и до сих пор остаются достаточно разнообразными и труднообозримыми. Многоликость культуры

объясняется прежде всего тем, что «культура выражает глубину и неизмеримость человеческого бытия» [4, с. 18]. Неисчерпаемость и непостижимость человека обуславливает многогранность и многоаспектность культуры и её понимания.

Действительно, определения культуры «всеохватны» и варьируются от понимания культуры как сверхбиологической (Л.Э. Уайт), сверхорганической целостности (Г. Спенсер, А.Л. Крёбер), научаемого поведения (Р. Бенедикт, К. Гирц, Д.Х. Стюард, Э. Девис и др.), совокупности идей и информации (К. Уисслер, Дж. Форд, У. Тейлор и др.), феномена исключительно человеческого существования (В. Оствальд, К. Гирц, К. Дойч, Ю. Ким, А. Кэконен) и социального наследия (Б.К. Малиновский, Э. Сепир, Р. Линтон и др.), имеющего символический (знаково-символический) характер (Ю. Лотман, К. Гирц, А. Вежбицка), и представляющего собой нецентрированный текст, фиксируемый в языковых/дискурсивных практиках (В.Л. Абушенко), до вариантов, в которых культура является некой неуловимой абстракцией (А. Крёбер, К. Клакхон, Р. Билз и Г. Хойджер, А.Р. Радклифф-Браун, М.Д. Херсковиц, Р. Линтон и др.) либо глобальной сущностью (сравним: «Культура – это всё: от простейших навыков поведения, предписаний и запретов до сложных способов мышления и деятельности, нравственных норм, идеалов красоты, всей системы общения с миром; это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире» [12, с. 162])¹.

Множественность трактовок культуры² объясняется еще и тем, что ученые, совершенно обосновано и правомерно выделяя в исследовательских целях те или иные основополагающие характеристики или составляющие этого «всеобъемлющего» феномена, рассматривают их как целостно-автономные явления, отождествляя их с культурой в целом [13, с. 2007].

Поэтому прежде чем обратиться к сущностным характеристикам культуры, актуализируемым в аспекте лингвокультурологии и нашего изучения идентичности, приведем определение культуры, которое, по нашему мнению, представляет культуру как целостное и системное явление высшего уровня абстрагирования. Отметим, что оно базируется на воззрениях В. Оствальда и в большей степени Л.Э. Уайта, чьи представления о культуре как системе легли в основу зарождения культурологии как отдельной науки.

Итак, **культура** – это сложная динамическая гомеостатическая («квазиживая») система небиологической природы, содержащая совокупный опыт видового существования человека и обеспечивающая накопление, воспроизводство, развитие и использование этого опыта (параллельно с воспроизводством видовых признаков самого человека) [14; 13].

Исходя из этого определения, одной из главных задач культуры является «...построение системы выживания <...> социума как целостной системы на основании принятой в нем модели мира, построенной в головах людей (курсив – Е.М.)» [15]. Отсюда следует фундаментальная связь культуры и сознания (знания), вернее, необходимость одновременного существования культуры в двух её формах: объективной и субъективной. На этом положении строятся многие современные концепции культуры как «макроуровневого социопсихологического конструкта» (Д. Мацумото), «коллективного программирования сознания» (Дж. Хофстеде), «формы организации и интерпретации человеческого существования (В.Х. Гуденаф), «постоянно развивающегося восприятия мира» (А. Какконэн), «работы самоизменения» (М.М. Бахтин, В.С. Библер) и т.п.

Такое специфическое «устройство» системы культуры в свою очередь обеспечивает процессы её самовоспроизводства и *самоидентификации* с целью сохранения устойчивости и адаптивности (основные интегральные свойства культуры как системы). Многие устные культуры, по наблюдениям ученых, основаны на интуитивном умопостижении мира, из которого рождаются действия, обеспечивающие сплоченность группы и дающие способы идентификации. Это и есть обря-

ды, ритуалы, традиции и т. д. В них сохраняются важные сведения о народной духовной культуре [12, с. 236].

Особенности двух форм существования культуры исследуются учеными давно и весьма плодотворно. При этом подчеркивается, что обозначение форм культуры терминами «объективная» и «субъективная» носит условный характер, поскольку речь не идет о чем-то истинном (объективном) и субъективно интерпретированном (субъективном). Речь идет о «субъективном преломлении в психике отдельного человека объективного (поскольку объективно обеспечивает сохранение человека и его видовых свойств) для каждой культуры коллективного опыта ориентаций и поведения» [13, с. 608].

Субъективная форма культуры – это «слепок» образа мира в сознании конкретного человека, комплекс осознанных и неосознанных представлений о том, как ему следует (и не следует) жить в этом мире. **Объективная** форма культуры – это одобренный человеческим обществом в качестве социально приемлемого опыт восприятия и понимания системной организации мира, зафиксированный как в физически существующих «материальных носителях» (орудия труда, знания, технические устройства, объекты искусства, книги и т. д.), так и в «устойчивых явлениях коллективного сознания» (обычаи, традиции, общественное мнение, общественный вкус, социальные привычки, особенности национального характера и др.) [13, с. 48, 481, 608].

Культура способна существовать и функционировать *только во взаимодействии* обеих её форм, в которых она представлена. Картина мира и представления об адекватных ей образцах поведения, зафиксированные в коллективном сознании социума, объектах и артефактах культуры, представляют собой объективную форму культуры, а в качестве принадлежности сознанию конкретного индивида – субъективную [13, 609]. Хотя некоторые исследователи делают акцент на определяющей роли той или иной формы существования культуры³, мы склонны принять точку зрения ученых, согласно которой культура существует одновременно как форма общественного бытия людей и как форма присвоения личностью

¹ Исходя из такой широкой трактовки, в какой-то степени отражающей распространенное определение культуры как всего того, что произведено человеком, в отличие от созданного природой, возникает вопрос о том, следует ли отнести к ней мусор, который человек производит, и другие человеческие отходы. Один из вариантов ответа дается Ю.В. Осокиным в рамках культурологического подхода: «Мусор, являясь отходами жизнедеятельности человека, не является частью опыта его видового выживания, в то время как выработка представлений о последствиях его беспечного накопления, как и развитие технологии избавления от него, частью этого опыта, безусловно, являются» [13, с. 1047].

² Обзор и классификацию определений культуры можно найти в работах В.А. Маслова, Д.С. Гудкова, В.П. Большакова, С.Я. Левита, Н.Ф. Алефиренко [11, с. 12; 3; 9; 8; 1].

³ Так, для Р. Мерелмэна, Э. Дюркгейма и некоторых представителей так называемой символической антропологии культура творится не индивидуумом, а общественным сознанием в целом, точнее, бытующими в нем коллективными представлениями, в том числе и об индивидуальном. Ю.М. Лотман также отмечает, что «... прежде всего культура – понятие коллективное...» [10, с. 6].

коллективного опыта (Д.С. Гудков; В.С. Библер; С.Н. Иконникова; К. Баркер и др.).

Форму существования культуры в сознании её носителей принято обозначать в лингвокультурологии термином *культурное пространство* [3, с. 90; 11, с. 48; 7]. Формируется оно феноменами культуры, вернее, представлениями о них, существующими в сознании. Культурное пространство соотносится с когнитивным пространством (индивидуальным и коллективным), поскольку оно формируется совокупностью индивидуальных и коллективных пространств всех представителей данной *культурно-национальной общности*.

Определив культуру как сложную динамическую целостность высшего уровня абстракции и выделив формы её существования в сознании, перейдем к следующему этапу наших рассуждений о культуре. Понятно, что такое широкое определение должно быть уточнено рамками предметной области и проблемного поля лингвокультурологии. Из множества существующих сегодня научных трактовок культуры для лингвокультурологии особенно важны и актуальны те, в которых культура представляется как *система духовных ценностей* (М. Хайдеггер, М. Вебер, Г. Францев, Н. Чавчавадзе), *совокупность установок и норм* (В.Н. Сагаговский, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, К. Уислер, Т. Карвер, У. Томас), *«диалог культур»* (В.С. Библер, С.С. Аверинцев, Б.А. Успенский и др.), *система знаков, в которой зашифрована социальная информация* (Ю.М. Лотман, Т.Г. Стефаненко,), *знание/информация, закрепленные в сознании людей* (В.Х. Гуденаф, В.С. Степин). Таким образом, выделяются основные *свойства* культуры, релевантные для лингвокультурологии: её системность, кумулятивность (культура как «память» (Ю.М. Лотман), «архив» (М. Фуко), «библиотека» (У. Эко)), знаковосимволический характер, коммуникативность, диалогичность и антиномичность. Все эти и другие многочисленные определения культуры объединяют в группы (описательные, исторические, нормативные, психологические, структурные, генетические [1, с. 47–50]) или подходы (описательный, ценностный, деятельностный, функционалистский, герменевтический, нормативный, духовный, диалогический, информационный, символический, типологический [11, с. 13–15]).

Позволим себе тезисно выделить из этих определений зарубежных и отечественных ученых quintessence культуры, релевантную для лингвокультурологии и нашего исследования идентичности.

Культура не природна, но сущностно *духовна*. Главным ее объектом и субъектом выступает человек. Культура представляет собой духовный опыт человека, человеческих сообществ и всего человечества в целом. Содержание такого опыта, пере-

даваемого из поколения в поколение, составляют *ценностные* смыслы вещей, процессов, явлений, норм и идеалов, отношений и действий, идей и мыслей, выраженные в специфических *знаках и знаковых системах* (языках культуры). Культуры «вообще» не бывает, так как каждая культура как «совместно используемая *информация*, носителем которой является *социальная группа*» [1, с. 55], как «набор способов социальной практики, хранимых в *социальной памяти коллектива*» [11, с. 17], *конкретна, специфична* и неповторима.

Переход к определению культуры как «*информационной* структуре» [1, с. 55], «социально значимой *информации*, регулирующей деятельность, поведение и общение людей» [цит. по: 5, с. 60], в определенной степени характеризует смещение системного подхода к изучению культуры в сторону рассмотрения её как *синергетического явления*.

Начиная с последней трети XX столетия в науке, как известно, начинает формироваться новое «постнеклассическое» научное направление – *синергетика*, благодаря которому происходит обновление социогуманитарного знания в целом и формирование новых мировоззренческих установок. Сегодня «экспликация *синергетической парадигмы* как нового методологического и мировоззренческого основания социогуманитарного знания» [2, с. 471] приняла устойчивый характер, несмотря на все-таки неоднозначную оценку её результатов. Тем не менее «мощный эвристический потенциал диалогово-коммуникативной стратегии самоорганизации» [2], лежащий в основе синергетической парадигмы, охватывает всё большую область междисциплинарных научных исследований, в том числе в культурологии и языкознании.

Исходя из признания синергетики как нового научного знания о строении и функционировании сложных и сверхсложных систем в их развитии формируется особый *системно-синергетический подход* к изучению культуры (М.С. Каган, А.П. Назаретян, Т.П. Григорьева, О.Н. Астафьева, Б.Н. Пойзнер и др.), зарождается новая *лингвосинергетическая парадигма*, цель которой – представить язык во взаимной детерминации разных суперсистем: культуры, бытия, этноса, социума и т. д. (Н.В. Бардина, Р.С. Пиотровский, Я.И. Свирский, В.И. Аршинов, Г. Москальчук, Н.Ф. Алефиренко, Е.А. Селиванова, Л. Пихтовникова и др.).

В синергетике (рефлексии современной культурологической мысли) культуры при всех множественных трактованиях можно выделить главное – необходимость учитывать в различных формах существования культуры *процесс становления*. Культура предстает как «особая форма *реальности перехода*, существования между границами» [6, с. 438]. М.М. Бахтин отмечает: «Внутренней территории у культурной области нет: она вся рас-

положена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент её» [2]. Культура в таком понимании характеризуется как сверхсложная, интегративная, неустойчивая система, в которой происходят постоянные флуктуации (колебания, отклонения), в ходе которых в культуре и языке происходит расшатывание прежде сформировавшегося смысла. В точках бифуркации (ветвления путем развития системы) запускаются процессы, разрушающие прежнюю систему и создающие новую (В.Г. Зинченко, И.С. Пригожин, П.С. Гуревич, Ю.М. Лотман, М.С. Каган, В.С. Библер и др.).

Системно-синергетический подход к культуре позволяет, по мнению ученых, не просто подводить под понятие культуры те сферы человеческой жизни, которые системно представляют собой *результат, процесс, деятельность, отношения, норму или способ жизни*, но и «пропускать» их через понятие идеи или информации (Н.Ф. Алефиренко, Д. Мацумото, Ю.И. Лотман, В.Г. Борботько, В.С. Степин и др.).

Тогда все определения культуры, по мнению Н.Ф. Алефиренко, можно свести к четырем основным типам: 1) культура как идеи, 2) культура как идеи и поведение, 3) культура как идеи и материальные артефакты, 4) **культура как информация**. Последний тип определений, по существу, включает все предыдущие. Взгляд на культуру как информацию позволяет включить в это понятие оперативные знания и представления, стереотипы поведения, материальные артефакты, выявить

особенности как малых, так и больших социальных групп [1, с. 53–56].

Соглашаясь с таким подходом и используя его основные положения в наших дальнейших рассуждениях, тем не менее сделаем одну важную для нас оговорку. Говоря о культуре как об информации, мы, конечно же, не ведем речь об их полном отождествлении (тенденция, наблюдаемая в некоторых культурологических и лингвокультурологических исследованиях). Культура действительно представляет собой информацию, «поскольку культурный опыт – не что иное, как информация» [13, с. 1047], но не может быть полностью сведена к ней, поскольку «информация используется системой культуры в своих собственных целях, не определяемых этой информацией, а наоборот, определяющих её характер» [13]. Понятие «культура» – это понятие более высокого уровня абстракции (о чем мы уже писали), представляющее культуру как сверхсложную, интегративную, неустойчивую, целостную систему, в определенной своей сущности представляющую в виде информационной структуры.

Такое понимание, по нашему мнению, задает новые и перспективные ориентиры изучения не только самого феномена культуры, но и его особой взаимосвязи с языком в свете когнитивно-дискурсивной и лингвосинергетической парадигм, определяет соответствующий потенциал развития лингвокультурологии и формирует креативное поле научных описаний идентичности как междисциплинарной категории.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : [учебное пособие] / Н.Ф. Алефиренко. – 2-е изд. – М. : Флинта; Наука, 2012. – 288 с.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М., 1975. – 504 с.
3. Гудков Д.С. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.С. Гудков. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
4. Гуревич П.С. Культурология / П.С. Гуревич. – 3-е изд. – М. : Омега, 2012. – 427 с.
5. Зинченко В.Г. Словарь по межкультурной коммуникации: понятие и персоналии / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе, Г.П. Рябов. – М. : Флинта; Наука, 2010. – 136 с.
6. Кнященко Л.П. Синергетика языков культуры / Л.П. Кнященко // Культурология. XX век : [энциклопедия] : в 2 т. – СПб. : Издательство Фонда поддержки науки и образования «Университетская книга». – 1998– . – Т. II. – 1998. – С. 476–479.
7. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : [курс лекций] / В.В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
8. Культурология : [энциклопедия] : в 2 т. / гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2007.
9. Культурология : [учебник] / [В.П. Большаков, Е.П. Борзова, С.Н. Иконникова и др.] ; науч. ред. С.Н. Иконникова, В.П. Большаков. – М. : Проспект, 2011. – 528 с.
10. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре / Ю.М. Лотман. – СПб., 1994. – 758 с.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология : [учебное пособие] / В.А. Маслова. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 208 с.
12. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре : [монография] / В.А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 320 с.
13. Осокин Ю.В. Система культуры / Ю.В. Осокин // Культурология : [энциклопедия] : в 2 т. / гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2007– . – Т. II. – 2007. – С. 479–483.
14. Уайт Л.А. Наука Культуры / Л.А. Уайт // Антология исследований культуры : в 2 т. – СПб. : Университетская книга, 1997– . – Т. I. – 1997. – С. 141–156.
15. Черносвитов П.Ю. Эволюция картины мира как адаптационный процесс / П.Ю. Черносвитов. – М., 2002. – 463 с.